

По своему положению и статусу Се Сяньюй давно не нуждался в том, чтобы пить на банкетах, но в деловом мире всё меняется каждую секунду — человек, ещё минуту назад стоявший на вершине пирамиды, в следующий миг может с неё рухнуть, и никто не скажет наверняка. Се Сяньюй не был настолько самоуверен, чтобы пренебрегать этим, и прекрасно понимал: лучше иметь больше друзей, чем врагов.

У Се Сяньюя был больной желудок, и пил он нечасто. Несколько партнёров по бизнесу, сотрудничавших с «Жуйцзэ», похоже, перебрали лишнего и, уцепившись за Се Сяньюя, принялись вспоминать какие-то древние истории, раздувая пивные животы и болтая о чём попало.

Пьяные не внемлют доводам. Се Сяньюй с трудом вырвался и уже собирался найти тихое местечко, чтобы проветриться, как кто-то окликнул его, и к нему подкатили инвалидное кресло.

Господину Сюю было уже за семьдесят. Ноги его слушались плохо, но старческой дряхлости в нём не было и следа — взгляд оставался ясным.

Опираясь на Сюй Фанчжэна, он с трудом поднялся, жестом подозвал официанта, взял с подноса бокал и приветливо улыбнулся:

— Сяо Се, это мой внук. Не знаю, помнишь ли ты ещё, вы с Фанчжэном учились в одной школе. Прошу тебя впредь присматривать за ним.

Се Сяньюй, разумеется, помнил Сюй Фанчжэна. Было бы странно, если бы забыл. Ведь именно из-за Сюй Фанчжэна его в очередной раз заперли в подвале.

Но всё это были дела давно минувших дней, которые в сотнях его заточений в подвале не значили ровным счётом ничего.

— Господин Сюй шутит, — голос Се Сяньюя не дрогнул, на лице появилась скромная и спокойная улыбка.

— Тогда я выпью первым.

Господин Сюй одобрительно кивнул, оценив сговорчивость Се Сяньюя.

Даже уйдя в отставку, господин Сюй сохранял своё положение, и Се Сяньюй никак не мог позволить, чтобы старший пил первым. Он уже потянулся за другим бокалом с подноса, но кто-то опередил его.

Кто-то выхватил этот бокал прямо у него из рук.

Се Сяньюй слегка опешил и, повернув голову, первым делом увидел сильное предплечье, обтянутое чёрной атласной рубашкой. Подняв взгляд выше, он заметил Шэнь Сияня — тот уже снял пиджак и, держа бокал в одной руке, слегка улыбался.

Уголки губ Шэнь Сияня приподнялись, в глазах плясали смешинки. Он приподнял бокал, глядя на господина Сюя:

— Господин Сюй шутит. А Юй и молодой господин Сюй — люди одного поколения, какое уж тут «присматривать». Просто учиться друг у друга.

Брови Се Сяньюя, до этого нахмуренные, слегка разгладились. Боль в желудке немного отпустила.

В деловом мире не принято сжигать мосты — всё решается игрой в кошки-мышки. Господин Сюй, услышав эти слова, не обиделся, лишь сказал:

— Это я пошутил.

— Что вы, что вы.

Шэнь Сиянь рассыпался в любезностях и осушил бокал до дна:

— Этот бокал я выпью за А Юя.

Пустой бокал вернулся на поднос официанта. Шэнь Сиянь коротко кивнул:

— Господин Сюй, у меня к А Юю есть дело. Мы пойдём.

Словно опасаясь, что Се Сяньюй не захочет уходить, Шэнь Сиянь без лишних слов взял его за предплечье и, не глядя по сторонам, увёл прочь.

Только выйдя из зала, Шэнь Сиянь отпустил Се Сяньюя и усмехнулся:

— Старикан решил порисоваться.

Шэнь Сиянь долго не дожидался ответа. Обернувшись, он увидел, что Се Сяньюй смотрит вниз, невидящим взглядом, словно погрузился в свои мысли.

Такой Се Сяньйюй — редкость. Упускать момент нельзя, и Шэнь Сиянь позволил себе полюбоваться, а затем щёлкнул пальцами перед его лицом:

— О чём задумался, что так ушёл в себя?

Се Сяньйюй отвёл руку Шэнь Сияня, не глядя на него:

— Ни о чём.

Ему не нужен был тот бокал от господина Сюя — пить или не пить, он решал сам. Выпить означало оказать старику уважение, хотя и после этого вряд ли бы последовали какие-то преференции в делах — так, пустые слова. Но он не мог не признать: когда кто-то берёт на себя удар, это приятно.

Шэнь Сиянь не поверил ни на грош. Проследив за взглядом Се Сяньйюя, он вдруг «понял»:

— А, точно! Я забыл, что ты не любишь, когда тебя трогают.

С этими словами он, как нарочно, бесцеремонно закинул руку на плечо Се Сяньйюя:

— В следующий раз учту, учту. Не сердись, ладно?

Се Сяньйюя больше всего бесила привычка Шэнь Сияня трогать его без предупреждения. Это всегда вызывало в нём непонятное раздражение, и сколько бы он ни говорил — Шэнь Сиянь не исправлялся.

Правда, невыносимо.

Се Сяньйюй, глядя на эту бесстыжую физиономию, злился без видимой причины. Он бросил на Шэнь Сияня безразличный взгляд и, не сказав ни слова, ушёл.

Как только он ушёл, с запозданием прозвучал сигнал 116.

□Динь! Индекс сердечного трепета +5%, прогресс счастливого финала +5%, общий прогресс счастливого финала достиг 40%.□

□Поздравляю, хозяин!□

Шэнь Сиянь: «...»

— Ты уж не поздравляй пока. Я только хочу знать: у тебя точно нет бага? С момента общения Су Тин и Се Сяньюя прошло уже больше двадцати минут. Даже если задержка — она не может быть такой большой.

116: □.....□

116 тоже был в недоумении и погрузился в сомнения — не пора ли ему на заводской ремонт.

Шэнь Сиянь окончательно утвердился в мысли, что 116 — система-новичок.

— Ладно, я и не рассчитывал, что ты pomoжeшь. Пусть подсказки приходят с опозданием, главное, чтобы индекс сердечного трепета рос.

Голос 116 звучал уныло, без энтузиазма: □Ох.□

Шэнь Сиянь, что редко с ним случалось, утешил:

— Не забивай себе голову. Мысли А Юя нам не понять, не обязательно дело в тебе.

Услышав это, 116 обрадовался, перестал терзаться сомнениями и, светясь оранжевым, облетел вокруг Шэнь Сияня несколько кругов, прежде чем остановиться.

Согласно оригиналу, Се Сяньюй выпил немало, из-за чего у него разыгрался желудок, и Су Тин ухаживала за ним всю ночь напролёт, отчего их чувства постепенно разгорались.

Шэнь Сиянь планировал следовать сюжету, но, вспомнив, что у Се Сяньюя больной желудок... пришлось отказаться от этой затеи.

Вино лилось рекой, и банкет подошёл к концу. Шэнь Сиянь ждал в стороне и писал Су Тин сообщение — спрашивал, есть ли у неё водительские права и не сможет ли она отвезти Се Сяньюя домой, — но в ответ слышал лишь невнятное бормотание.

Улыбка Шэнь Сияня застыла. «Неужели что-то случилось?»

— мелькнула мысль. Он сжал телефон, стараясь держать себя в руках:

— Что случилось? Срочные дела, неудобно?

Голос Су Тин был слабым, она всхлипывала:

— Простите, доктор Шэнь. Я... Я сейчас в больнице.

Су Тин никогда не бывала на таких роскошных банкетах. Получив разрешение Се Сяньюя, она с любопытством бродила по залу, как вдруг получила из больницы извещение о критическом состоянии — состояние её дедушки продолжало ухудшаться.

Она, конечно, хотела остаться рядом с Се Сяньюем, чтобы продвинуться по службе, но жизнь дедушки была важнее.

Шэнь Сиянь остолбенел, вспомнив, что упустил. Он успокоил Су Тин парой фраз, повесил трубку и от имени Се Сяньюя позвонил главврачу больницы, распорядившись окружить дедушку Су Тин заботой, а все расходы на операцию, лечение и последующую реабилитацию записать на его счёт.

Положив трубку, Шэнь Сиянь потёр переносицу — голова раскалывалась.

Он перехватил у Се Сяньюя ночь с Су Тин, но напрочь забыл, что в оригинале Су Тин потратила миллион, полученный от Се Сяньюя за первую ночь, на лечение дедушки, из-за чего Се Сяньюй принял её за меркантильную девицу. И уж точно не ожидал, что эта изменённая сюжетная линия сегодня ударит его по голове.

Но ничего, ещё можно исправить. Встретится с Се Сяньюем — и обсудит всё с самого начала.

Приняв решение, Шэнь Сиянь передохнул, поднялся, велел водителю уехать и стал ждать Се Сяньюя у входа. Завидев вдалеке фигуру в чёрном, он облокотился на машину и, не таясь, поманил пальцем.

У хирургов не бывает некрасивых рук, и Шэнь Сиянь не был исключением. Длинные пальцы, выступающие суставы, мышцы, обтягивающие кость, — в этом было что-то необъяснимо притягательное.

Се Сяньюй скользнул взглядом по его руке.

— Что?

— спросил он.

— Ключи от машины.

— Шэнь Сиянь снова обмяк, прислонившись к плечу Се Сяньюя, напрочь забыв о том, что говорил минуту назад: — У водителя внезапно появились дела. Я отвезу тебя домой.

Внешность Шэнь Сияня была яркой и броской, особенно глаза — когда их естественный изгиб складывался в улыбку, они напоминали полумесяц, в котором покоился лунный свет, ярко отражая всё, что он видел.

Се Сяньюй задержал на них взгляд на мгновение и, что редкость, поддался:

— Сколько?

Се Сяньюй по-прежнему был немногословен, но Шэнь Сияня это вполне устраивало — ждать от этого бесчувственного человека шутки было труднее, чем взобраться на небо.

— Хм, дай подумать.

— Шэнь Сиянь притворно задумался, а затем легонько хлопнул Се Сяньюя по груди: — Этот красавчик такой симпатичный, плата не нужна.

Се Сяньюй фыркнул, швырнул ключи Шэнь Сияню и, пока тот ловил их, сбежал по каменным ступеням, бросив на ходу:

— Пошли.

Шэнь Сиянь, поигрывая ключами, шёл следом за Се Сяньюем, взглядом обводя его спину, направляющуюся к чёрной машине. Прежде чем тот успел открыть дверь, Шэнь Сиянь в два шага обогнал его, распахнул дверцу и, поклонившись, произнёс:

— Прошу, молодой господин Се.

Се Сяньюй покосился на Шэнь Сияня, словно размышляя, почему у этого человека столько театральности, и сел в машину.

Шэнь Сиянь вёл машину, поглядывая на лицо Се Сяньюя, и болтал о всякой ерунде, полчаса тянул время, прежде чем перешёл к делу:

— По-моему, та девушка, Су Тин, неплохая. Почему ты на неё даже не смотришь?

Се Сяньюй, дремавший с закрытыми глазами, открыл их. Вспомнив сцену у входа, которую он мельком увидел ранее, он произнёс с непонятным выражением:

— То, что нравится тебе, не значит, что должно нравиться всем.

— Что?

— Шэнь Сиянь ничего не понял, решив, что у его друга какие-то странные мыслительные процессы.

Он хотел расспросить подробнее, но, заметив, что губы Се Сяньюя сжаты в прямую линию, проглотил вопрос, и, когда он наконец заговорил, слова вышли другими:

— Где болит?

Се Сяньюй не хотел говорить. Может, не видел смысла, а может, просто считал, что жаловаться — стыдно.

— Где болит? Скажи, А Юй.

Голос Шэнь Сияня невольно стал глубже и твёрже. Он боялся, что упустил что-то в оригинале, что тот бессовестный автор добавил Се Сяньюю ещё каких-нибудь нечеловеческих мучений.

Се Сяньюй наконец выдавил одно слово:

— Желудок.

Он знал, что у него проблемы с желудком, и старался себя беречь, но в деловом мире нет бизнеса без выпивки. Даже если «Жуйцзэ» уже был высоткой, от этих правил никуда не деться.

Даже с учётом того, что Шэнь Сиянь прикрывал его, он выпил четыре-пять бокалов.

В дороге Шэнь Сиянь не мог сделать многого — лишь достал из подлокотника грелку и протянул её Се Сяньюю одной рукой:

— Приложи к желудку, согреет.

Се Сяньюй посмотрел на вещицу в ладони Шэнь Сияня. Грелка была нежно-розового цвета, в девичьем стиле. Он не пошевелился.

Шэнь Сиянь смотрел прямо перед собой, держа руль одной рукой:

— Я сейчас за рулём. Если не боишься, что мы оба разобьёмся, я могу приложить её тебе сам.

Се Сяньюю пришлось молча взять грелку. Опустив взгляд, он сосредоточенно уставился на

неё, и голос его прозвучал низко и медленно:

— Откуда она у тебя?

— Естественно, из машины.

Се Сяньйю: «...»

Послышался шорох пластикового пакета. Шэнь Сиянь покосился краем глаза и, убедившись, что Се Сяньйю послушно приложил розовую грелку поверх одежды, только тогда ответил:

— Я положил её в твою машину.

Се Сяньйю, казалось, спросил просто так. Получив нормальный ответ, он не издал ни звука и лишь спустя долгое время, на следующем светофоре, тихо промычал что-то вроде «угу».

Шэнь Сиянь позабавил такой вид Се Сяньйю. Как раз горел красный, и он, не спрашивая разрешения, положил правую руку на желудок Се Сяньйю.

— Ты что делаешь?

Се Сяньйю от неожиданности вздрогнул, его длинные узкие глаза округлились — и это было действительно непросто.

Шэнь Сиянь рассмеялся. Ну и пугливый же.

— Тс-с, помассирую тебе живот. Если просто приложить, тепло не расходитя.

Словно предвидя недоверие Се Сяньйю, Шэнь Сиянь добавил:

— Ты врач или я врач? Доверься мне, А Юй.

Се Сяньйю с подозрением покосился на Шэнь Сиянь, но промолчал, не стал оспаривать.

Почувствовав, как тело Се Сяньйю постепенно расслабляется, Шэнь Сиянь тоже расслабился. Его рука, лежавшая на желудке Се Сяньйю, начала медленно массировать круговыми движениями.

Движения были нежными, но ощутимыми.

Тепло, которое поначалу концентрировалось на небольшом участке, действительно, как и говорил Шэнь Сиянь, стало расходиться.

Было приятно. Се Сяньюй откинулся на спинку сиденья и прикрыл глаза.

Прошло около двадцати секунд, и красный свет начал отсчитывать последние три секунды. Шэнь Сиянь убрал руку ровно в последнюю секунду и снова завёл машину.

Рука исчезла, а вместе с ней исчезло и ощущение на желудке.

Се Сяньюй смотрел на мигающий в ночи зелёный сигнал светофора и, сам не зная почему, вдруг ощутил странное чувство потери.

Во второй половине пути скорость немного возросла, и вскоре машина плавно остановилась у главных ворот.

Шэнь Сиянь вышел из машины и заглянул в окно — Се Сяньюй, погружённый в какие-то глубокие раздумья, смотрел с непривычно отсутствующим видом. Пришлось обойти машину, открыть дверцу со стороны пассажира и, придерживая рукой крышу, сказать:

— Очнись.

Се Сяньюй медленно сфокусировал взгляд, посмотрел на Шэнь Сияня и, чуть замешкавшись, вышел из машины. Не дожидаясь Шэнь Сияня, он ушёл сам — ни капли совести.

Шэнь Сиянь нахмурился, глядя на удаляющуюся спину Се Сяньюя. Обиделся, что ли?

<http://bllate.org/book/16107/2087634>